

Самой часто обсуждаемой темой был молодой господин Ляо. По их словам, он был практически небесным существом, сошедшим на землю - красивый юноша несравненного богатства и необыкновенного обаяния, лихой и элегантный романтик - совершенный до невероятной степени.

Девушки, которым больше нечем было заняться, мечтали о внешности молодого господина Ляо, рисовали его черты на песке веточками, даже бесконечно спорили о том, какие у него глаза: пленительные, как персиковый цветок, или манящие, как феникс.

После стольких разговоров о молодом господине Ляо они, вероятно, почувствовали, что он слишком загадочен. Возможно, он какой-то императорский родственник или дворянин - иначе почему никто не знает, из какой он семьи, и даже его настоящего имени? Такой человек может быть только мечтой в сердце, с ним нельзя надеяться на что-то серьёзное.

Поэтому повседневные беседы начали смещаться в сторону более практических вопросов, и знатные семьи Таоцзюня стали последними горячими темами среди девушек. Они обсуждали, чей господин занимал больше официальных должностей, чьи дела охватывали пять озёр и четыре моря, чья матушка была мягкой и кроткой, а чья не терпела даже малейшей оплошности.

Они говорили о характерах молодых господ и барышень в этих семьях, каких личных слуг они предпочитали и людей из каких регионов уважали. Они могли говорить об этом три дня и три ночи, не нуждаясь даже в глотке воды.

Позже Чжэнь Вэньцзюнь узнала, что все эти туманные сплетни были добыты у слуг, доставляющих товары. Иногда она наблюдала со стороны и удивлялась тому, как эти маленькие сообразительные умы, казалось, лучше неё понимали законы выживания. Куда бы их ни послали, они везде найдут свой путь и не пропадут.

Так прошло почти полмесяца, и Чжэнь Вэньцзюнь каждый день хорошо ела и пила, слегка поправившись. Однажды утром, когда во двор въехала телега с волом, она стояла поодаль и видела, как все девушки и слуги во дворе подошли помочь.

Человек, который был ей нужен, наконец-то пришёл.

Старуха с лицом, усеянным коричневыми пятнами, в простой одежде, перетаскивала муку с телеги. Она вытерла пот, похлопала себя кулаком по пояснице, чтобы облегчить боль в спине, и уже собиралась продолжить работу, когда кто-то коснулся её плеча.

Старуха обернулась и увидела Чжэнь Вэньцзюнь, стоящую позади неё и озирающуюся по сторонам. Не успела она заговорить, как Чжэнь Вэньцзюнь потянула её за колонну в коридоре.

- Кто такой молодой господин Ляо? - резко спросила Чжэнь Вэньцзюнь. - Может ли молодым господином Ляо быть Вэй Цзычжо?

Пустое выражение лица старухи быстро сменилось спокойствием и резкостью. После холодного смеха, совершенно не соответствующего морщинам на её лице, её глаза вспыхнули резким светом, а спокойное выражение лица подтвердило догадку Чжэнь Вэньцзюнь.

- Как ты меня обнаружила? - спросила старуха.

Казалось, А-Цзяо была очень уверена в своих навыках маскировки, вероятно, её разоблачили впервые.

- Мои навыки маскировки не хуже, чем у Цзян Даочжана. На этот раз мой обычный и непримечательный облик ничем не отличается от внешности простого человека. Даже если кто-то попытается вспомнить, как я выглядела, вряд ли сделает это быстро. Я даже изменила свою комплекцию, чтобы узнать меня стало невозможно. Но самый важный момент заключается в том, что для разоблачения нужна веская ошибка. Личность старухи ничем не примечательна и не вызывает сомнений. Почему ты заподозрила меня?

Чжэнь Вэньцзюнь всегда подавляла в себе желание разоблачать всех подряд и должна была быть ещё более сдержанной в незнакомых местах, не говоря уже о том, что Вэй Цзычжо мог быть поблизости. Но раз А-Цзяо спросила, у неё не было причин скрывать правду:

- План по сближению с Вэй Цзычжо уже начался. Ты специально не сообщила мне детали плана, чтобы моё приближение выглядело более естественным. В наставлении Цзян Даочжана из восьми иероглифов речь шла скорее о гибкости, чем о покорности судьбе. После того как меня провели через нескольких посредников и заставили пересечь несколько уездов, чтобы добраться сюда, Вэй Цзычжо мог засомневаться, когда натолкнется бы на реальные следы, доказывающие, что это не было специально подстроено, а произошло само собой. Что касается того, как ты манипулировала посредниками, чтобы привести меня в город Таоцзюнь - я не знаю, но это не столь важно. Важно то, что каким бы естественным это ни казалось, чтобы обеспечить успех миссии, тебе нужен был кто-то, кто следил бы за мной по пути. Цзян Даочжан отправил меня, а ты не появилась, когда мы достигли жуйшоу Ван, почему ты не пришла?

Я догадалась, что ты должна была спешить к следующему важному месту задания, чтобы подготовиться к последующему наблюдению. Конечно, наблюдение - это лишь часть, самое главное подготовка сцены и помощь мне в сближении с Вэй Цзычжо. Даже если я не смогу напрямую попасть в его поле зрения, приблизиться уже хорошо. Итак, после того как я обосновалась в городе Таоцзюнь на эти дни, ты должна была появиться. Поскольку тебе нужно наблюдать и помогать, ты должна находиться рядом со мной. Ты - часть фракции Цинлю, и твоя истинная внешность, вероятно, хорошо замаскирована. Маскировка - простейший метод. Даже самые невероятные техники маскировки не помогут выдать себя за ребёнка, а смена пола сложнее и заметнее. Поэтому я внимательно наблюдала за окружающими людьми и быстро раскрыла тебя.

- Даже так, как ты обнаружила недостатки в моей маскировке? На моём лице не должно быть никаких изъянов.

- Да, твоё лицо безупречно замаскировано, без единого изъяна, и даже комплекция идеально изменена.

- И как же?!

- Я узнала тебя не по лицу и не по телосложению.

- Может быть, дело в моём поведении?

- Хотя мы с тобой провели вместе больше года, ты всё равно действовала очень убедительно. Ты и Цзян Даочжан оба мастера маскировки, и даже в твоём поведении не было никаких отклонений. Однако есть одна деталь, о которой ты, возможно, не подумала.

- Какая?

- Уши.

Когда А-Цзяо указали на это, она инстинктивно коснулась своих ушей.

- Уши человека не меняются после рождения, у каждого своя уникальная форма. Хотя ты постаралась состарить их внешний вид, но не изменила полностью их очертания. Я узнала тебя по ушам.

Чжэнь Вэньцзюнь говорила быстро, чётко и связно, и почти все её догадки совпадали с действительностью. Но больше всего А-Цзяо поразило растущее умение Чжэнь Вэньцзюнь подмечать детали. Форма ушей обычно довольно похожа у всех, а её уши не были особенно выразительными, однако Чжэнь Вэньцзюнь смогла всё разглядеть без предварительной подготовки.

А-Цзяо украдкой посмотрела на юное лицо, осознавая, что этот человек - палка о двух концах. Если правильно её использовать, она действительно может поразить сердце семьи Вэй, но если она обратится против них, это может стать большой бедой для фракции Цинлю.

- Ты так и не ответила мне: молодой господин Ляо - это Вэй Цзычжо? - Чжэнь Вэньцзюнь увидела, как девушки у телеги ищут её, и поторопила А-Цзяо с разъяснениями.

- Судя по имеющимся уликам, это весьма вероятно. - Поскольку её разоблачили, А-Цзяо больше ничего не скрывала. - Хотя местонахождение Вэй Цзычжо часто неизвестно, семья Вэй прочно обосновалась в Пинцане и тесно связана с семьёй Сунь крупнейшим кланом в Дунчуне. Между двумя семьями существуют деловые отношения. Город Таоцзюнь находится на пересечении двух округов, здесь хорошо одетые люди, оживлённые рынки и процветающая торговля. В том, что Вэй Цзычжо появился здесь, нет ничего необычного. У моих друзей здесь есть информаторы, собирающие сведения о местонахождении Вэй Цзычжо. Два месяца назад в дворе Лэси был найден веер с перьями.

- Этот веер принадлежит Вэй Цзычжо?

- На этом веере нет меток или подвесок, которые подтверждают, что он принадлежит Вэй Цзычжо, но его рукоять изготовлена из дерева Лунъянь. Эта древесина имеет особый запах, который формируется лишь в почвах горы Ванлун в Пинцане.

Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила, как её мать рассказывала о горе Ванлун, названной так из-за близости к столице - это самая высокая вершина в Пинцане. Гора полна редких сокровищ и экзотических животных, она была излюбленным местом охоты императоров на протяжении всей истории Великой Юй.

- Поскольку этот веер сделан из драгоценной древесины из Пинцана, вероятность того, что его владелец оттуда, немного выше. По словам личной служанки госпожи Чжэньфу из двора Лэси, именно молодой господин Ляо оставил эту вещь, - продолжила А-Цзяо. - Мы уже давно следим за этим молодым господином Ляо...

Чжэнь Вэньцзюнь была поражена:

- Вы уже нашли молодого господина Ляо? Вам даже удалось его отследить?

- Да, кажется, мы с тобой мыслим одинаково. Этот молодой господин Ляо, возможно, и не тот загадочный Вэй Цзычжо, но история с веером должна иметь какую-то связь с ним. Даже если он не Вэй Цзычжо, у него должна быть какая-то связь с ним.

Чжэнь Вэньцзюнь спросила:

- Сколько лет этому молодому господину Ляо, и использует ли он псевдоним?

- Эти детали неизвестны, мы всё ещё пытаемся их проверить. Вэй Цзычжо личность, окутанная непроницаемой тайной, но молодой господин Ляо уже перед нашими глазами, с явными слабостями. Независимо от того, является ли молодой господин Ляо самим Вэй Цзычжо или нет, нам нужен шпион, который проникнет к нему и проведёт тщательное расследование.

В этот момент Чжэнь Вэньцзюнь всё поняла.

- Так ваша цель всё это время распутный молодой господин Ляо? Вы хотите, чтобы я... - Подумав о искусствах соблазнения, которым А-Цзяо заставляла её учиться, она не знала, как реагировать на столь молниеносное воплощение её планов. - Двор Лэси недалеко отсюда. Цзян Даочжан уже отослал служанок рядом с молодым господином Ляо, чтобы у того не хватало персонала и он приехал сюда выбрать подходящую служанку?

- Столь прямолинейный план сразу бы вызвал подозрения. Нет нужды рассказывать тебе прямо сейчас, скоро ты всё узнаешь сама. - А-Цзяо кашлянула и, вернувшись к своему привычному образу немощной старухи, и побрела к телеге с волом.

И действительно, спустя два дня слуги принесли горячую воду и новую одежду, приказав им помыться и собраться во дворе после переодевания.

□Чжэнь Вэньцзюнь знала, что высокопоставленные семьи готовы покупать молодых, умных девушек, поскольку они послушны и легко поддаются дисциплине, и в будущем подойдут как для работы в качестве рабынь, так и для наложниц. В её возрасте она скорее могла привлечь внимание покупателей из увеселительных кварталов, и от этой мысли её лицо внезапно напряглось.

□Слуги, пришедшие за ними, увидев Чжэнь Вэньцзюнь неподвижно стоящей, толкнули её. Чжэнь Вэньцзюнь очнулась от оцепенения и последовала указаниям слуг направляясь в передний двор. И действительно, там уже находились несколько хорошо одетых семей, пришедших отбирать людей. Посредник расспрашивал об их требованиях и помогал подобрать подходящих слуг.

Все оставшиеся здесь девушки были привлекательны, и за них надеялись получить хорошую цену. К тому времени, когда Чжэнь Вэньцзюнь поставили в ряд, остался только один покупатель. Им оказался мужчина лет тридцати, с блестящей смуглой кожей и двумя глубокими, похожими на ножи складками между бровями, с обильно стекающим со лба потом. Очевидно, что этот человек провёл годы в путешествиях и обладал нетерпеливым и раздражительным характером. Он прошёл круг перед девушками, наконец остановился и, посмотрев на Чжэнь Вэньцзюнь, сказал:

- Ты, спой мне песню.

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой:

- Не умею.

- Не умеешь? - Мужчина, казалось, был удивлён таким ответом, нахмурился и оглядел оставшихся девушек: - А вы? Тоже не умеете петь? Даже простую песню с родины?!

Испуганные грозным видом мужчины, девушки спрятались за спиной Чжэнь Вэньцзюнь. Посредник поспешно выступил вперёд с улыбкой, объясняя, что эта девочка застенчива, но

обычно сообразительна.

Мужчина снова посмотрел на лицо Чжэнь Вэньцзюнь, затем схватил её за талию и ягодицы. Чжэнь Вэньцзюнь пришла в ярость, но ей пришлось это стерпеть.

Он сказал женщине рядом с ним:

- Старшая неплоха... крепкая, здоровая, но какая-то несообразительная. Характер у неё уже устоявшийся, перевоспитать будет непросто. Младшие выглядят неплохо, но уж больно бледные. А ты что скажешь?

Женщина улыбнулась:

- Какое это имеет значение? Есть ли кто-то, кого я, Третья Госпожа Ду, не смогу обучить? Забери их всех. Чуньмэй и Шиинян уже выкуплены, и половина нашей труппы пустует. Младшие вполне подходят, и цена разумная. Я обучу их всех, можешь не беспокоиться.

Чжэнь Вэньцзюнь и оставшиеся девушки были куплены этим человеком и Третьей Госпожой Ду и поехали с ними.

Только когда они последовали за ними в пригородное жилище, они поняли, что это была бродячая оперная труппа.

Мужчина был руководителем труппы, все называли его дядей Ли, а женщина была его любовницей, отвечающей за обучение искусствам. Некоторые девушки приуныли, думая, что вступление в оперную труппу не сулит никаких перспектив по сравнению с знатными семьями: здесь они будут есть хлеб, добытый тяжким трудом, и это хуже, чем быть купленными в качестве служанок.

До тех пор пока из внутренних покоев не вышли несколько актрис труппы, облачённые в шёлковые, атласные наряды и усыпанные драгоценностями из золота и серебра. Их блеск заставил глаза девушек засиять, а на их лицах появилось явное желание.

Чжэнь Вэньцзюнь холодно наблюдала.

Она знала, что шёлковые одежды и украшения были недешёвыми. Ранее семья Се наняла целую оперную труппу для банкета всего за двадцать таэлей серебра, и это была лучшая труппа в Суйчуане. Сколько же могли зарабатывать эти бродячие артисты? Украшения и шёлк, которые они носили, были ценными, что указывало на какие-то сомнительные способы заработка.

Третья Госпожа Ду увидела, как новые девушки с завистью смотрят на артисток, и неторопливо похлопала себя по бедру, спрашивая, хотят ли они тоже когда-нибудь носить шёлк и золото. Все девушки дружно закивали.

- Пока вы будете подчиняться и усердно работать, в будущем на каждые десять монет, заработанных нашей труппой, вам будет доставаться одна, - сказала она. Увидев, что Чжэнь Вэньцзюнь остаётся равнодушной, она специально обратилась к ней:

- У девушек постарше есть свои преимущества, ты более терпелива. Судя по твоему происхождению, ты, вероятно, из богатой семьи. Но ты должна знать здешние правила. Мои деньги никогда не тратятся впустую. Раз ты присоединилась к моей труппе, с тобой не будут плохо обращаться... по крайней мере, носить золото и серебро не будет проблемой. Но если

осмелишься лениться или замыслишь предательство, у меня найдётся немало способов преподать тебе урок.

Девушки были настолько напуганы её грозным видом, что потеряли дар речи. Чжэнь Вэньцзюнь понимала, что Третья Госпожа Ду предупреждает их, чтобы обеспечить их послушание и облегчить контроль в будущем.

Так значит, вступление в оперную труппу было частью этого плана? Именно это имела в виду А-Цзяо, говоря «скоро ты всё узнаешь»? Если вступление в труппу было необходимым шагом, как они могли гарантировать, что её выберут? Или Третья Госпожа Ду тоже была пешкой фракции Цинлю?

Размышляя об этом, Чжэнь Вэньцзюнь взглянула на густо покрашенную женщину средних лет - Третья Госпожа Ду - и начала подозревать каждого. От Се Тайхана и господина Юньмэна у неё по спине пробежал холодок, а выступление Цзян Даочжана было настолько убедительным, что она начала подозревать, будто все вокруг носят маски. Как только спадёт завеса обмана, каждый обнажит свой клинок, готовый жестоко расправиться с ней.

А она была всего лишь мясом на разделочном столе, которое могли разрезать либо представители фракции Цинлю, либо Вэй Цзычжо.

<http://bllate.org/book/17227/1616925>